

УДК 811.161.1'373

Тимошенко И.В.

Московский государственный областной университет

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ-ИДИОМ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

I. Timoshenko

Moscow State Regional University

TRANSFORMATION OF THE FORMS-IDIOMS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в структуре форм-идиом современного русского языка. Формы-идиомы – это бинарные образования, один из компонентов которых – генетически знаменательное слово, другой – служебное, которые можно считать минимальными единицами фразеологии. Исследованы такие способы трансформации форм-идиом, как расширение фразеологических единиц за счёт введения добавочных компонентов, усечение фразеологических единиц и использование в речи эллиптированных вариантов. Описана грамматическая трансформация – вариантность компонентов форм-идиом.

Ключевые слова: форма-идиома, трансформация, вставка, эллиптированная конструкция, вариантность.

Abstract. The article deals with changes in the structure of forms-idioms in the modern Russian language. Forms-idioms are binary formations, one of which components is a genetically significant word, and another is a syntactical one. Forms-idioms may be considered as minimal units of phraseology. The author analyzes such ways of transformations of forms-idioms as the expansion of phraseological units by means of introduction of additional components, the reduction of phraseological units and the use of elliptic variants in speech. Another way of transformation under focus is a grammatical one, that is characterized by variance of components of forms-idioms.

Key words: form-idiom, transformation, insert, elliptic construction, variance.

Русская фразеология, возникшая в сороковых годах XX века как самостоятельная лингвистическая дисциплина, стремительно развивается: на современном этапе учёными изучаются вопросы природы фразеологизмов и их категориальных признаков, определения объёма и границ фразеологии, стилевой принадлежности фразеологических единиц (ФЕ); определяется структурно-семантическая специфика ФЕ; широкое распространение получил этнолингвистический подход к изучению фразеологических систем различных языков. Однако, как и в любой другой области языкознания, во фразеологии существует множество вопросов, не имеющих однозначного решения: к подобным относятся вопросы об основных категориальных признаках ФЕ и о минимальной единице фразеологии.

Минимальной единицей фразеологии мы считаем формы-идиомы – бинарные образования, один из компонентов которых – генетически знаменательная часть речи, а другой – служебное слово (*для галочки, по душам*), которые наделены такими категориальными признаками ФЕ, как воспроизводимость, устойчивость, раздельнооформленность, семантическая цельность, синтаксическая неделимость, образность.

Одним из категориальных признаков ФЕ является устойчивость, под которой мы понимаем постоянство компонентного состава, непроницаемость структуры, фиксированный

порядок следования компонентов и неизменяемость грамматической формы компонентов [3, с. 44]. Эти аспекты устойчивости могут проявляться в разной мере.

Различного рода преобразования свойственны многим ФЕ. Этот вопрос рассматривали в своих работах Н.М. Шанский, А.И. Молотков, Т.С. Гусейнова, Жуковы [4, с. 179-181], Гвоздарёв [1, с. 317] и др. Трансформации, т. е. любому отклонению от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированному изменению в экспрессивно-стилистических целях [2, с. 7], подвержена структура некоторых форм-идиом современного русского языка. Проанализировав нашу картотеку, мы выделили следующие способы трансформации в формах-идиомах: расширение ФЕ за счёт введения добавочных компонентов – вставки в формы-идиомы; усечение ФЕ – использование форм-идиом, представляющих собой эллиптированные варианты ФЕ; грамматическая трансформация – явление вариантности компонентов форм-идиом. Рассмотрим каждый способ подробнее.

Большинство фразеологизмов современного русского языка выступает в виде целостных языковых единиц, которые обычно не допускают вставок в свою структуру. Однако у некоторых ФЕ компоненты могут быть разделены вставкой (*ни зги буквально не видно*). Допустимость вставок «обусловлена возможностью дистантного расположения компонентов ФЕ в предложении и генетической соотнесённостью компонентов ФЕ с той или иной частью речи» [3, с. 53]. Атрибутивный характер данных вставок подтверждает тот факт, что они носят окказиональный характер, поэтому «связь их с обязательными компонентами временная, необязательная, часто ситуативная» [3, с. 55].

Вставки в формы-идиомы, как правило, выражаются качественными, относительными и притяжательными прилагательными: *По его желонёрам должны были выстроиться в безукоризненную нитку все шестнадцать рот полка* (А. Куприн. Поединок). *Торговая в*

настоящий момент находится под концерт-рическим ударом (А.Н. Толстой. Хождение по мукам). *На нём было коротенькое пальто бронзового цвета, вероятно, с барского плеча* (И. Тургенев. Свидание).

Вставки в формы-идиомы могут быть представлены неопределёнными, притяжательными и определительными местоимениями-прилагательными или порядковыми числительными: *Вообще художественный отдел у Вас в каком-то загоне* (А. Чехов. Письмо Н.А. Лейкину, 22 марта 1885). *По её милости он стал и одеваться опрятно, и держаться прилично* (И. Тургенев. Дым). *Видя одно место незанятым, дед без всяких околичностей сел и сам* (Н. Гоголь. Пропавшая грамота). *Поручик был пьян, но не как стелька, а так, чуть-чуть, на первом взводе* (А. Чехов. Скверная история).

Вставки выполняют уточнительную, ограничительную функции. Они не принимают участия в оформлении семантики формы-идиомы. Также вставки выполняют стилистическую функцию, маркируют индивидуальный авторский стиль.

В процессе функционирования ФЕ наблюдаются случаи сначала перехода одного из компонентов в постоянное фразовое окружение, а затем данный компонент утрачивается вообще. Оставшаяся в языке часть фразеологизма «не утрачивает своего значения, не разрушается и не превращается в свободное сочетание» [3, с. 72]. Например, фразеологические обороты *без гроша <в кармане>*, *до боли <в сердце>* могут употребляться в неэллиптированном и в эллиптированном виде: *Вспомнилось ему, как он бежал из семинарии в университет. Бежал без гроша в кармане, в истоптанных сапогах* (А. Чехов. Цветы запоздалые). *Написала я сыну письмо, рассказала всё и послала ему своё благословение без гроша* (А. Пушкин. Дубровский).

Факультативность компонентов форм-идиом – ещё одна специфическая черта ФЕ. Она возможна в силу того, что компоненты форм-идиомы не являются словами. «Отсутствие у компонентов фразеологизма

признаков слова, их своеобразная обезличенность, приводит не только к тому, что они могут варьироваться. Некоторые из них в одних случаях употребления фразеологизма могут даже опускаться, выпадать из его состава, хотя в других случаях сохраняются» [7, с. 86].

Одна и та же ФЕ может употребляться в полном и неполном составе её компонентов. Если ФЕ употребляется в неполном составе её компонентов, при которых фразеологизм сохраняет неизменным своё единство, мы можем говорить о факультативности компонентов фразеологизма, о трансформации ФЕ, которая, в свою очередь, приводит к образованию формы-идиомы: *без <всякого> разговора, в <самую> точку, до <белого> света, как на вулкане <жить>, ни аза <в глаза>* и др.

Эллиптические конструкции часто превращаются в самостоятельные синтаксические элементы: «зависимые» предложно-именные формы отрываются от “господствующих” и начинают употребляться независимо, преимущественно в предикативной функции» [5, с. 258]: – *Вырвать больной зуб – и конец!* (А. Чехов. Рассказ неизвестного человека).

Часто эллиптированные ФЕ выступают в роли различных обстоятельств: *Мы галопом до упаду мчимся вдаль легко и резво, без преград, и на всем скаку – в засаду* (А. Бушков. Летающие острова). *А мы тем временем прямо у вас под носом извлекаем ещё миллионов 250, причём в сотенных бумажках, и отсиживаемся в тихом месте* (Ф. Незнанский. Кто правит бал).

Эллиптированный и неэллиптированный фразеологизмы являются вариантами одной и той же ФЕ: они имеют одно значение, сосуществуют в речи, не вытесняя друг друга.

Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы компонентов: воспроизводя ФЕ в речи, мы не можем изменить падежную форму, форму числа, лица или склонения. Исследование различных ФЕ современного русского языка подтверждает

существование большого количества фразеологизмов, сходных по семантике, но различающихся лексико-грамматическим оформлением. По словам Шанского, «варианты фразеологического оборота – это его лексико-грамматические разновидности, тождественные ему по значению и степени семантической слитности» [9, с. 55].

Явление вариантности компонентов форм-идиом – особенность формы ФЕ. Различают следующие виды вариантов ФЕ: фонетические, морфологические, конструктивные, словообразовательные, лексические, синтаксические [4, с. 180–181].

Проанализировав более 3500 форм-идиом, мы пришли к выводу, что данной группе ФЕ присущи следующие виды вариантности:

1) **фонетическая** – возникает вследствие замены одного компонента другим на фонетической, звуковой основе: *под шюфе – под шефе: Народился промеж нас один мужчина. Притворился он, будто лыка не вяжет, а сам даже под шефе настоящим образом не был.* (М. Салтыков-Щедрин. Пошехонские рассказы). *Быть немножко «подшюфе» — более чем обязательно* (А. Чехов. Салон де варьете);

2) **морфологическая** – варианты появляются в результате формального видоизменения компонентов. Возможно варьирование компонентов в разных числах: *в ладу – в ладах; на сносе – на сносях* и др.: *У крыльца стояли две расстрёпанные бабы, из которых одна, очевидно, была на сносе беременна* (Л.Н. Толстой. Воскресение). *Абдул-Азис сидел у себя в гареме, наслаждаясь обществом любимой жены, которая была на сносях* (Б. Акунин. Турецкий гамбит).

Также возможно употребление варьируемых компонентов с различными флексиями (форма на -у (-ю) присуща разговорным вариантам): *без просыта – без просыпу, без разговора – без разговор* и др.: *Я знал другого станового пристава, который долгое время пил без просыта* (М. Салтыков-Щедрин. Пошехонские рассказы). – *И вот, веришь или нет, до самой свадьбы без просыпу был*

пьян (Ф. Достоевский. Записки из Мёртвого дома).

Вариантные формы имён существительных на -у (-ю) образуются, как правило, только у имён существительных мужского рода, называющих неодушевлённые предметы, не поддающиеся счёту, то есть у отвлечённых имён существительных: **Без спроса** обыскал его карманы – и нашел закупоренную стеклянную трубочку с белыми колёсиками внутри (А. Алексин. Дым без огня). Казак Тихомолов убил **без спросу** двух пленных офицеров (И. Бабель. Конармия).

Если при существительном есть определение, то обычно употребляется форма на -а (-я) [8, с. 208]: – На сегодняшний день ты – дезертир. За это **без разговору** – к стенке, по закону военного времени (А. Иванов. Повитель). [Потапыч:] Возьмут у кого-нибудь девочку, воспитают её, а как минут лет семнадцать или восемнадцать, так **безо** всякого **разговора** и отдадут замуж (А. Островский. Воспитанница).

Формы на -а (-я) являются стилистически нейтральными, а формы на -у (-ю) – стилистически сниженными, разговорными.

Наиболее последовательно формы на -у (-ю) сохраняются в составе форм-идиом наречного характера, особенно у тех существительных, которые вне фраземы вообще не употребляются: **без роздыху**, **без сносу**, **без удержу**, для блезире и др.: Вчера у Букашиных во время винта следили за мной. Пришлось **для блезире** проиграть 15 р. Всё-таки получил оплеуху (А. Чехов. Делец).

В современном русском языке сохранились оба варианта флексий устаревших слов контенанс ‘осанка, вид’ и погляд ‘взгляд’ [6, URL] в составе форм-идиом для контенансу и с поглядом: Аркадий позвал Фифи, стал **для контенансу**, с благосклонной улыбкой, гладить её по голове (И. Тургенев. Отцы и дети). Узкий и трудный путь натуралиста нам не по нраву. Мы возьмём у него лишь кое-что, для форса или **для контенанса**, и пойдём другим путём (Катков. О нашем нигилизме по поводу романа Тургенева). – Это наша пше-

ница, ты не видел такой, а вот это... А ну-ка, так, **с поглядом**, поймёшь? (Н. Грибачёв. Весна в «Победе»). Но в лице Михаила так и не исчезла озорная живость юношеская, и удаль в глазах бедовая, та, с которой поднимают воинов в бой и от которой жонки с **поглядом** теряют и сон и покой (Д. Балашов. Бремя власти).

Если же имена существительные могут употребляться и вне ФЕ, то в составе формы-идиомы они могут выступать в обеих формах. Ср.: Перескочил ров **с разбегу** (Речь). Окунь никогда не хватает, не рвёт насадки **с разбега**, с размаха, как то делают многие нехищные рыбы (С. Аксаков. Записки об уженье рыбы). Она **с разбегу** остановилась, сделала только один глубокий вздох и, сияя глазами, побежала наверх (И. Бунин. Лёгкое дыхание).

Вариантные окончания возможны также в форме-идиоме с отрицательной частицей ни: ни шагу – ни шага: Но больше и чаще всего она [Ольга] толкала его вперёд, дальше, зная, что он сам не сделает **ни шагу** и останется неподвижен там, где она оставит его (И. Гончаров. Обломов). Материально я чрезвычайно многим обязан Суворину – ни разу он не навязал мне ни одной мысли, ни разу не внушил ни одной статьи, не делал и попытки к этому, **ни шага** (В. Розанов. Анкета для Библиографического словаря деятелей Нижегородского Поволжья).

Для современного русского языка характерна тенденция к сокращению количества слов с флексией -у в предложном падеже. Этот процесс у ряда лексем с данной флексией сопровождается смысловым размежеванием вариантных форм, онаречиванием и фразеологизацией предложных сочетаний: в долгу, в ладу, в пылу, в разе, в ряду, в соку, в цветете, на бегу, на брезгу, на веку, на виду и др.

В ряде случаев флексии -е или -у несут в себе смысловозначительную функцию. Ср.: в цветете ‘в периоде полного развития, расцвета чего-нибудь’ и в цветете ‘в периоде цветения’: И он погиб **во цветете** лучших дней (М. Лермонтов. Черные очи). Яблони **в цветете** – весны творенье (Е. Мартынов. Яблони в цветете); на

волоске 'очень непрочно, еле-еле (держаться, висеть, делать)' и на волоску от чего 'в непосредственной близости, совсем рядом от чего-либо опасного': – А одну тягу даже заменить пришлось, **на волоске** держалась. Не иначе как осколком полоснуло (Пустовалов. В команде аэродромного обслуживания). [Скотинин:] Митрофан! Ты теперь от смерти **на волоску**. Скажи всю правду (Д. Фонвин. Недоросль);

3) **конструктивная** – варианты отличаются друг от друга в структурном отношении. К этой группе относятся варианты форм-идиом с отрицательными частицами *не* и *ни* и без них: *не в меру – в меру, не в силу – в силу* и др.: – Вы, Митрий Павлович, **не сердитесь** на меня за этот мой проступок. Извините. Я ведь это **со зла** (М. Горький. Озорник). – **Ничего, разговор хороший, не со зла**, – сказала Арина, – к большому разговору это, надо быть, к сговору (Ю. Тынянов. Пушкин).

Формы-идиомы с частицей *и* (в абсолютном начале) и без неё также являются фактом конструктивной вариантности: *и в заводе – в заводе* 'совсем, вовсе (нет, не имеется кого-либо или чего-либо)': **Холодный дождь москвитам нипочём, зонтов тут и в заводе нет** (Б. Акунин. Алтын-голубас). – **А в Англии, представь себе, такого слова в заводе нет! Если ты клиент, то тебе говорят: сэр** (Б. Пьецух. Жена Фараона);

4) **словообразовательная** – варианты отличаются друг от друга в словообразовательном отношении: *в девицах – в девках – в девушках, в дураках – в дурачках* и др.: **Она говорила о себе: – А в девицах мы вовсе некрасивой были, это всё от женской жизни прибавилось нам** (М. Горький. В людях). [Пряжкина:] **Вот, я посмотрю, как Михайло Иванович Машу-то теперь пристроит. Насидится она в девках, мать моя** (И. Тургенев. Холостяк). **Жена его [Савельцева] ещё в девушках имела любовную историю** (М. Салтыков-Щедрин. Пошехонская старина);

5) **лексическая** – словесные видоизменения происходят в рамках одной и той же синтаксической конструкции и не вносят ка-

ких-либо смысловых оттенков в содержание формы-идиомы: *не по годам* и *не по летам*: [Фамусов:] **Ужасный век! Не знаешь, что начать! Все умудрились не по летам** (А. Грибоедов. Горе от ума). **Первым слез чернородый татарин со связанными за спиной руками. Последним не по годам легко спрыгнул с козел старик-оборванец** (Б. Акунин. Смерть Ахиллеса).

Изучение вариантности помогает обнаружить явление деактуализации компонентов фразеологизма, «определить долю участия варьируемых компонентов в формировании внутреннего образа фразеологической единицы» [4, с. 191]. Анализ вариантных форм-идиом поможет связать проблему их тождества и различия с явлением синонимии.

Таким образом, проведённое исследование ещё раз доказывает, что процессы, свойственные ФЕ в широком понимании, также характерны и для форм-идиом современного русского языка, что ещё раз подтверждает их право считаться минимальной единицей фразеологии. Авторские трансформации форм-идиом придают дополнительную образность и экспрессивность речи, позволяют писателям дать более яркую характеристику литературным героям, создают у читателя определённое эмоциональное впечатление.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гвоздарёв Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология. – М. - Ростов-на-Дону, 2008. – 348 с.
2. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: На материале центр. газ., 1990-1996 гг.: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 1997. – 23 с.
3. Добрыднева Е.А. Фразеологические новообразования в современном русском литературном языке: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1993. – 326 с.
4. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – М., 2006. – 408 с.
5. Лекант П.А. К вопросу о минимальной единице фразеологии // Очерки по грамматике русского языка. – М., 2002. – С. 258 – 265.
6. Михельсон М. И. Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сбор-

- ник образных слов и иносказаний: В 2 т. Т. 1. — СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук, 1903 (или 1904)]. — [4], VIII, 779 с. Т. 2. — СПб.: [Тип. Имп. Акад. наук, 1903 (или 1904)]. — 580, 250 с. — [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/mikhelson> (дата обращения: 03.05.2010).
7. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. — Л., 1977. — 283 с.
  8. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Под ред. И.Б. Голуб. — М., 1997. — 362 с.
  9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. — М., 1985. — 160 с.